

— Госпожа, что вы говорите! Где бы вы ни были, я последую за вами. Что хорошего в замужестве? Управлять большой семьей — одно, а если попадется бессердечный человек, то и счастья не будет, — звонко проговорила Сяндун.

Третья госпожа улыбнулась, слегка сжав губы:

— Я не позволю тебе страдать, как мне. Я уже подумала: когда Пятый господин сдаст экзамены, он обязательно останется в столице. Тогда я выдам тебя замуж за кого-то из его окружения. Его люди умны и рассудительны, и ты точно не будешь обделена.

Сяндун, однако, не соглашалась, опасаясь, что, выйдя замуж за кого-то из окружения Яо Яньцина, она больше не сможет вернуться к Третьей госпоже и служить ей. Тогда у госпожи не останется никого, с кем можно поговорить, и если она столкнется с несправедливостью, то некому будет даже выслушать ее жалобы.

Яо Яньцин несколько раз пересекался с Сюй Сыланом, но впечатление о нем было смутным. Он помнил только, что это был высокий и статный красавец, который хорошо смотрелся рядом с его пятой сестрой. Теперь же он думал, что тот был просто тем, кто судил по внешности, и именно поэтому в прошлой жизни тот смог его обмануть.

Сюй Сылан никогда не встречал Яо Яньцина, своего шурина. В год его свадьбы Яо Яньцин как раз сдавал экзамены, и потому это была их первая встреча. Увидев Яо Яньцина, в его глазах мелькнуло удивление. Вспомнив четвертого господина из второй ветви семьи Яо, он отметил, что тот был довольно хорош собой. Вообще, все в семье Яо были необычайно привлекательными, иначе Великая принцесса Фучэн не обратила бы внимания на его покойного тестя. Перед встречей он предполагал, что Пятый господин Яо должен быть выдающимся, судя по Хуанянь, но не ожидал, что он окажется столь ослепительно красив, даже превосходя Ян Сылана из дома маркиза Динъюаня. При этом в его облике не было и следа женственности, лишь легкий оттенок раскованности и свободолюбия.

— Шурин, — с поклоном обратился Яо Яньцин, его узкие глаза-персики слегка прищурились, а в движениях чувствовалась аристократическая грация, делающая его больше похожим на сына маркиза, чем Сюй Сылана.

Улыбка на лице Сюй Сылана стала искреннее. Такого юношу невозможно было не полюбить, и он не был исключением.

— Я и так давно хотел встретиться с Пятым господином, но все не было возможности. Теперь, когда вы в столице, давайте будем чаще видеться.

Яо Яньцин улыбнулся и велел подать чай.

— Когда моя пятая сестра выходила замуж, я как раз сдавал экзамены, поэтому пропустил ее свадьбу. Но когда Четвертый брат вернулся, он много хвалил вас, и я успокоился, поняв, что сестра не ошиблась в выборе.

Сюй Сылану стало неловко, и он с натянутой улыбкой ответил:

— Мы же свои. Если мы раньше и пропустили встречу, то теперь наверстаем. Вот и встретились.

— Вы правы, — усмехнулся Яо Яньцин. — Когда пятая сестра выходила замуж, Вторая тетушка очень волновалась и специально выбрала трех служанок в качестве ее приданого. Перед

отъездом она напомнила мне, что они заслуживают награды, и велела щедро их вознаградить, чтобы их будущее замужество было более достойным.

Услышав это, Сюй Сылан застыл, не зная, что ответить. В этот момент Яо Яньцин спросил:

— Пятая сестра приехала только с Сяндун, а Люй Ло и Хунчан я не видел. У меня есть слуги, но подходящих служанок нет, и я боюсь, что сестра чувствует себя некомфортно. Я хотел послать кого-нибудь в дом маркиза Сюаньпина, чтобы вызвать Люй Ло и Хунчан для обслуживания сестры. Как раз вы сегодня приехали, так что, когда вернетесь, отправьте их сюда.

Сюй Сылан слегка кашлянул, его лицо покраснело от смущения:

— Это может быть неудобно. Может, я пришлю других служанок?

Яо Яньцин поднял бровь и улыбнулся:

— Что вы говорите? Хотя они и были приданым сестры, вы не должны их слишком возвышать. Они всего лишь служанки, и не стоит их баловать, чтобы они не забыли своего места.

Сюй Сылан махнул рукой и понизил голос:

— Пятый господин, мне стыдно признаться, но Люй Ло и Хунчан стали моими наложницами. Я люблю выпить, и в пьяном состоянии совершил ошибку. Мне действительно стыдно говорить об этом.

Услышав это, Яо Яньцин нахмурился и холодно сказал:

— Шурин, вы поступили так, что это бросило тень на мою сестру.

Сюй Сылан выглядел смущенным, но Яо Яньцин вдруг сменил тон:

— Однако в этом нельзя винить только вас. Должно быть, эти недостойные служанки сами были распутны, иначе они не посмели бы предать свою госпожу и забраться к вам в постель. Я понимаю, что вы дали такое объяснение, потому что они были служанками семьи Яо.

Сюй Сылан кивнул, почувствовав облегчение, но Яо Яньцин усмехнулся и добавил:

— Таких недостойных служанок нельзя оставлять. Вам не нужно быть мягким и не стоит щадить нашу семью. Просто продайте их, чтобы они не принесли больше вреда. Если вам неудобно этим заниматься, я могу взять это на себя. В Гуанлине я уже сталкивался с подобными делами и могу уладить это достойно, чтобы никто не говорил о вас плохо.

Сюй Сылан опешил, не ожидая, что Яо Яньцин переведет разговор на это. Он, конечно, не жалел двух наложниц, но продажа их была бы неприятной историей. Если бы узнали, что дом маркиза Сюаньпина продал своих наложниц, это могло бы вызвать пересуды. Он поспешно сказал:

— Это неуместно. Раз уж я прикоснулся к ним, как я могу их продать? Это было бы равносильно лишению их всякой надежды. Если я так поступлю, мать точно меня упрекнет.

В глазах Яо Яньцина мелькнуло презрение, но он лишь сказал:

— Шурин, вы ошибаетесь. Эти служанки — домочадцы семьи Яо, и их недостойные поступки

бросают тень на нашу семью. Вы и сестра добры, поэтому позволили им жить, но я не терплю подобного. Такие люди не могут оставаться в доме маркиза и позорить нашу семью. Не волнуйтесь, я отправлю Ло Синя забрать их, и гарантирую, что тетушка не станет вас винить.

Сюй Сылан молчал, размышляя, как бы получить от Хуанян и двух наложниц их документы, чтобы Яо Яньцин не смог забрать их. Если бы он послал людей в дом маркиза Сюаньпина, это стало бы большим позором. Непосвященные могли бы подумать, что в доме произошло что-то грязное, раз продают двух наложниц. Однако он не знал, что Вторая госпожа Яо, зная мягкий характер Третьей госпожи, не отдала ей документы служанок, опасаясь, что те обманут ее сладкими речами и перестанут служить верно. Перед отъездом Яо Яньцина в столицу она передала ему документы, чтобы он мог контролировать их. Таким образом, планы Сюй Сылана были обречены на провал.

— Кстати, где сейчас Хуанян? Я хотел бы забрать ее с собой, чтобы она больше не беспокоила Пятого господина, — Сюй Сылан сменил тему, спросив о Третьей госпоже.

Взгляд Яо Яньцина стал еще холоднее. За все время разговора он только сейчас вспомнил о своей сестре, что говорило о его равнодушии к ней. Такой человек не стоил ее привязанности. Лучше бы она развелась с ним сейчас, пока у них нет детей, чтобы не связывать себя с домом маркиза Сюаньпина навсегда.

— Шурин, я не согласен с вами. Как это может быть беспокойством? Я один в столице, и пятая сестра, приехавшая сюда, помогает мне. Позвольте ей остаться здесь подольше. Вы же знаете, что скоро экзамены, и у меня нет времени заниматься делами дома. Сестра может помочь мне с этим, — твердо сказал Яо Яньцин, решив не отпускать Третью госпожу до окончания экзаменов, чтобы затем разобраться с домом маркиза Сюаньпина.

<http://bllate.org/book/16709/1535636>